

Из телевизора доносились такие реплики, как «Ты меня не любишь», «Нет, я тебя люблю», «Если ты меня любишь, зачем ты ищешь её?» и тому подобные мелодраматичные диалоги. Главные герои явно занимались душевными разборками, и сколько это продлится, зависело только от энтузиазма сценариста, выливающего на экран очередную порцию драмы.

Сюн Юань сразу понял, почему его мама встала так рано. Этот сериал шёл в ночном эфире, а отец не разрешал ей засиживаться допоздна, поэтому она записывала его и смотрела утром. Такая преданность вызывала у Сюн Юаня восхищение.

— Сынок, ты проснулся? — Е Фан, мама Сюн Юаня, на мгновение отвлеклась от экрана. — Ты сегодня снова пойдёшь в школу с А Жуюем?

На лице Сюн Юаня появилась сложная гримаса. Он подумал и наконец ответил:

— ...Конечно, пойду.

— Ага, — Е Фан, получив ответ, тут же вернулась к просмотру телевизора.

Сюн Юань: ...

Мама, ты могла бы хоть немного проявить интерес к своему сыну? Ведь это ты вчера отправила меня списывать домашку! Разве тебя не заинтересовало, почему я так быстро вернулся?

Мама Сюн Юаня была очень либеральным родителем, никогда не давила на сына в учёбе, придерживаясь принципа «Главное, чтобы ты старался». Иногда она даже беспокоилась, что сын слишком напрягается и может навредить здоровью.

Сюн Юань иногда думал, что его невыполненные домашние задания частично были её виной.

Каждый раз, когда он сидел за учебниками больше часа, она начинала стучать в дверь, предлагая ему отдохнуть и не перетруждаться. Она звала его посмотреть с ней сериал, рекомендовала интересные игры, готовила вкусные закуски... Находила множество причин.

В итоге за два дня Сюн Юань провёл за учебкой пять часов, а за едой и развлечениями — одиннадцать...

Сюн Юань: Виноват, что не смог устоять перед соблазнами.

— Кстати, — на этот раз Е Фан даже не обернулась. — Тот, что ты принёс вчера, уже вымыт и стоит в шкафу. Не забудь вернуть его.

— Знаю, — Сюн Юань покраснел при упоминании этого случая. Схватить чужую чашку и убежать — это было просто ненормально. — Я уже иду.

Он поспешно вышел из дома.

Тин Жуй заметил, что с тех пор, как он вернулся в прошлое, больше всего ему приходилось слышать о своей помолвке.

Теперь даже случайный старик на улице утверждал, что Тин Жуй обручен с его сыном. Неужели вскоре все вокруг начнут просить его руки?

Тин Жуй мысленно посмеялся над этим.

Старику явно понравилось его растерянное выражение, и он не стал больше шутить, объяснив:

— Ха-ха-ха, это просто детская шутка, не принимай всерьёз.

Затем он сменил тему:

— Но мне, старику, ты действительно нравишься. Заходи как-нибудь в гости.

Старик назвал свой адрес и, держа Тин Жуя за руку, несколько раз повторил, чтобы тот обязательно заглянул.

Тин Жуй был немного озадачен:

— Дедушка Лу, я опаздываю в школу.

— Ах, да, конечно, — старик отпустил его руку. — Учёба важнее, иди скорее.

Тин Жуй наконец смог уйти.

Он вернулся домой, принял душ, позавтракал, и время уже было половина седьмого.

Его школа начинала уроки в восемь утра, но для старшеклассников, готовящихся к экзаменам, добавили дополнительный утренний урок, поэтому им нужно было приходиться на час раньше.

Дом Тин Жуя был совсем рядом со школой, пешком можно было добраться за пятнадцать минут, а на велосипеде — за семь-восемь.

Тин Жуй собирался идти пешком, но, выйдя из дома, увидел Сюн Юаня, ожидавшего его у ворот. Тот сидел на чёрном горном велосипеде и, заметив взгляд Тин Жуя, непроизвольно опустил голову.

Ох, Сюн Юань, как ты мог так струсить? Скажи ему, что ты не намеренно унёс его чашку!

Сюн Юань мысленно кричал, но наконец набрался смелости и произнёс:

— Тин Жуй...

Звук урчания прервал его речь.

... Сюн Юань окончательно опустил голову.

Почему этот толстяк стал таким застенчивым?

Тин Жуй тактично промолчал. Видя, что Сюн Юань собирается ехать с ним в школу, он отказался от пешей прогулки и выкатил свой велосипед.

— Поехали.

По дороге Сюн Юань всё же не выдержал и застенчиво спросил:

— Ты вчера... это... сказал ей?

— Что это... А, — Тин Жуй вспомнил. — Бай Тан не спросила, почему одна чашка пропала.

Сюн Юань не мог понять, радоваться ему или огорчаться. Он вздохнул с облегчением, но тут

же напрягся, потому что Тин Жуй спросил:

— Тебе она нравится?

Лицо Сюн Юаня снова покраснело, и Тин Жуй понял, что больше спрашивать не нужно, ответ был очевиден.

Честно говоря, Тин Жуй немного завидовал этим юношеским, нежным и прекрасным чувствам.

Он никогда не испытывал такой наивной влюблённости, никогда не чувствовал, как сердце сжимается от невысказанных слов, как каждый жест объекта обожания может вызвать бурю эмоций, заставляя ворочаться в постели и думать только о нём.

Его опыт ограничивался откровенными сделками, за маской искренних слов скрывались предательство и обман, фальшивые чувства были упакованы в идеальную обёртку, превращаясь в ядовитую конфету... Разве Тин Чжэнмин не был лучшим примером?

— Как в другом мире, так и здесь.

— Удачи, — среди шума машин, лая собак, шагов и разговоров прохожих Сюн Юань услышал, как Тин Жуй тихо произнёс эти слова, и на его лице появилась тень непонятной грусти.

Сюн Юань по дороге купил блинчик с хрустящими ростками бобов, которые звонко хрустели при каждом укусе.

Он шёл и ел, и успел закончить блинчик до того, как вошёл в класс. Их классный руководитель не разрешал есть в классе.

Когда Тин Жуй и Сюн Юань вошли в класс, до начала уроков оставалось десять минут. Они сразу же почувствовали на себе взгляды всего класса.

??? Сюн Юань был озадачен. Он заметил, что большинство взглядов были направлены на Тин Жуя.

— Что случилось? — спросил он.

Он пошутил:

— Я знаю, что мой друг красавчик, но вы не можете просто пялиться на него!

Однако никто не засмеялся. Все выглядели серьёзно, атмосфера была напряжённой.

Классная староста Ло Тинтин встала и неуверенно произнесла:

— Тин Жуй, ты знаешь, что тебе вынесли выговор?

— Что?! — первым взорвался Сюн Юань. — Откуда такие новости?

— На доске объявлений у директора только что появилось сообщение, что он... — Ло Тинтин замялась, — ...участвовал в массовой драке с учениками другой школы.

— ...Это полный бред, — Сюн Юань был в шоке. Он уже забыл о том, как устрашающе выглядел Тин Жуй накануне. — Мы уже два года учимся вместе, разве вы не знаете, какой он человек? Он никогда не ищет неприятностей! И посмотрите на его хрупкую фигуру — он бы скорее сам

попал под раздачу, чем кого-то избил!

Тин Жуй: Хотя он защищает меня, но мне так хочется его ударить.

— К тому же, — он закатал рукав Тин Жуя и показал на его лицо, — если бы Тин Жуй действительно участвовал в драке, разве на его теле не было бы ни единой царапины?

Взгляды всех устремились туда, куда он указывал. Рука юноши действительно была гладкой и чистой, без единого синяка.

Тут же раздались комментарии вроде «Кожа такая гладкая», «Как он за ней ухаживает?», которые ушли в сторону от темы.

— Мы, конечно, верим Тин Жую, — Ло Тинтин сказала серьёзно. — Но объявление действительно такое, мы...

— Тин Жуй, выйди, пожалуйста, — её слова прервал классный руководитель, который поспешно вошёл в класс.

Увидев обеспокоенный взгляд Сюн Юаня, Тин Жуй похлопал его по плечу и сказал:

— Всё в порядке, не переживай.

После чего вышел вслед за учителем.

В классе началось оживлённое обсуждение. Все гадали: Может, в объявлении правда? Почему иначе Тин Жуя вызвали к директору?

— Тихо! — Ло Тинтин строго оглядела класс, заставив всех замолчать. — Сейчас время утреннего урока, не отвлекайтесь на постороннее.

Тин Жуя привели в кабинет классного руководителя.

Едва войдя, Ли Линлин, не дожидаясь, пока он сядет, спросила:

— Объявление — это неправда, да? Ты действительно участвовал в массовой драке?

[Переведены имена: Тин Чжэнмин, Ли Линлин, Ло Тинтин. Исправлена пунктуация и оформление прямой речи в соответствии с правилами. Убраны лишние отступления от повествования.]

<http://bllate.org/book/16324/1473443>